

Глава 56 – Воли уточняет ход событий

VISA

Место выпуска: Сверхгорячий ад

Настоящее Место назначения: 1984

Действует с: За шесть месяцев до запуска 1984

Эта виза была выдана консульским работником Сверхгорячего Ада.

«Послушай, я говорю тебе правду», – Воли вжался в стену в страхе перед ножом на шее.

Лист визы сильно трясся, потому что его рука дрожала:

«Кое-кто попросил о ней, и я все еще должен передать ее этому человеку. К счастью, она у меня есть...»

Линь Саньцзю тщательно изучила визу. Она пришла к выводу, что она была такая же, как та виза, которую они обнаружили на теле Жэнь Наня:

«Кому ты собирался отдать эту визу? Здесь нет имени», – спросила она, убирая визу в свой карман.

Воли едва не плакал. Его выражение лица выглядело странно неуместным на лице Лютера.

«Это для Септимуса! У всех виз нет имен. Тем не менее, они принадлежат тому, кому они выдаются... Ты не сможешь использовать ее, даже если ты его убьешь».

«Я не хочу говорить об этом сейчас, у меня к тебе достаточно других вопросов», – Линь Саньцзю озадаченно улыбнулась ему.

Не давая ему возможности заговорить, она пнула его ногой и схватила за заднюю часть воротника, когда он упал.

«Я отведу тебя туда, где можно поговорить. Тебе лучше даже не пытаться предпринимать что-то. Я не могу гарантировать, что нож в моей руке не соскользнет. Ты знаешь мои способности.

В лучшем случае я просто откажусь от идеи получения визы. Мы можем проверить, какие способности быстрее, мои или твои».

Воли чувствовал легкие теплые пальцы Линь Саньцзю на своей одежде, они ощущались, словно камень весом в тонну на плечах. Воли не посмел возразить и быстро согласился. Линь Саньцзю знала, что Воли был очень скользким человеком, который мог обмануть даже такого хитрого человека, как Ли Чжицзюнь. Если она хотела вырвать у этого человека хоть один грош правды, ей нужна была помочь Ху Чанцзай.

По расчетам Линь Саньцзю, прошло около 20 минут, поэтому Фан Дань и «Марси» должны были уже уйти – она прислушалась к двери лазарета и убедилась в этом. После этого она открыла дверь и бросила Воли на пол. Человек приземлился с тяжелым ударом, и она быстро закрыла за собой дверь. В то же время она прижала ногу Воли к полу одной из своих ног.

Как и ожидалось, Ху Чанцзай был единственным человеком в комнате. Ху Чанцзай был шокирован, увидев их, и он едва не упал с кушетки, на которой лежал:

«Что-что-что... в чем дело? Давайте во всем спокойно разберемся. Разве он не твой друг?»

Естественно, поскольку у Воли был вид Лютера, Ху Чанцзай неправильно понял ситуацию. Линь Саньцзю не стала отвечать сразу же. Вместо этого она сильнее прижала Воли, прежде чем она холодно объяснила:

«Этот человек не Лютер. Воли, если ты посмеешь солгать ему, мы узнаем. Теперь, позвольте спросить, когда ты начал работать вместе с Септимусом? Какая у вас цель?»

Ху Чанцзай понял, что что-то не так. Он сел на кровати и нахмурился, глядя на Воли.

«Двое против одного».

Воли знал, что для него это неблагоприятные обстоятельства. Он подумал об этом и решил приспособиться к ситуации и рассказать им то, что он знал точно. Несмотря на то, что Ху Чанцзай был смущен ответом Воли, он кивнул Линь Саньцзю и подтвердил, что то, что сказал Воли, было правдой. Линь Саньцзю почувствовала облегчение только после его подтверждения.

Воли рассказал следующее:

После того, как Воли сбежал из карманного измерения, он потерял свою машину. Когда он пытался найти другой автомобиль, он случайно узнал о существовании Оазиса. Исходя из его слов, он дошел до Оазиса на несколько дней раньше, чем Линь Саньцзю и остальные. Он быстро ухватился за Чэнь Цзиньфэна.

Однако однажды утром он вдруг заметил рацию. Он был шокирован, увидев ее, потому что она выглядела очень знакомо, и он понял, что она была из набора, который он дал Линь Саньцзю. Он тут же догадался, что Линь Саньцзю и ее спутники тоже в Оазисе. Несмотря на то, что Воли не хотел ее видеть, он спрятался неподалеку после того, как забрал рацию. Как и ожидалось, он увидел Линь Саньцзю и услышал ее разговор с Ху Чанцзаем.

Из-за того, что случилось в карманном измерении Воли не осмелился встретиться с ними или обнаружить себя, поскольку он боялся, что они могут захотеть отомстить ему. Тем не менее, он знал, что не может просто оставить все вот так, как тикающую бомбу замедленного действия, поэтому он нашел Чэнь Цзиньфэна. Он солгал ему, что у Линь Саньцзю был хороший предмет – надеясь разжечь жажду Чэнь Цзиньфэна, и это было удивительно легко. Кроме того, по какой-то причине в Оазисе была распространена практика отправки постлюдей на миссии, являющиеся по сути настоящим самоубийством. В результате Чэнь Цзиньфэн не долго думал об этом и сразу же решил, что Линь Саньцзю, ее спутники и даже Ху Чанцзай будут отправлены на миссию с отрядом Сюй Сяоян. В самый последний момент Чэнь Цзиньфэн решил оставить Марси.

Единственная проблема заключалась в том, что оба мужчины не ожидали, что Линь Саньцзю и ее спутники вернутся невредимыми. После все пошло не так, как он ожидал.

Всего несколько дней назад Чэнь Цзиньфэн вызвал Воли и познакомил его с новым «помощником». Когда Воли увидел этого человека, он едва не сбежал, думая, что попал в ловушку. Помощником был не кто иной, как Лютер. Чэнь Цзиньфэн быстро все объяснил. Воли узнал, что Лютер, которого он видел перед собой, на самом деле был Септимусом. Почему-то Септимус хотел избавиться от тех же людей, что и он. Естественно, они решили объединиться.

После того, как Марси исчезла, Септимус ничего не сказал об этом. Он только просил Воли притвориться им, пока он принял вид Марси. Они работали вместе и обманывали Линь Саньцзю пару дней...

Когда Линь Саньцзю видела знакомое лицо, пережившее с ней так много опасных событий, она просто не могла контролировать свой гнев:

«Вот почему «Марси» спрашивала, насколько сильна эта песчаная буря. Все вы пытаетесь узнать о моих способностях!»

Было несколько раз, когда она едва не сказала «Марси» правду, но она этого не сделала, потому что ее беспокоили постоянные предупреждения ее Острых чувств. Неожиданно Ху Чанцзай побледнел, когда услышал это.

«Ты хочешь сказать, что это не Марси?» – Пробормотал он.

Сердце Линь Саньцзю пропустило удар, когда она услышала это:

«Она заходила с Фан Дань, чтобы взять лекарство... только что. Мы поболтали какое-то время, и я сказал... рассказал ей, что случилось».

Линь Саньцзю почувствовал, как кровь ударила по ее вискам, если бы здесь не было Воли, она бы громко закричала. Она взяла себя в руки и, наконец, спросила посреди безумных объяснений и извинений Ху Чанцзая:

«Ты объяснил ей логику 'этого'?»

«Нет-нет! Я только сказал ей, что у тебя есть 'эта штука'!» - Ху Чанцзай бросил взгляд на Воли, прежде чем поспешил ответить.

Воли подозрительно посмотрела на него в ответ.

Линь Саньцзю минуту молчала.

«Воли, у меня еще вопрос. Знает ли Чэнь Цзиньфэн, что ты и Септимус маскируетесь?» - Спросила она через некоторое время.

«Нет... он этого не знает», - быстро ответил Воли.

«Септимус попросил об этом после ухода Чэнь Цзиньфэна...»

«Если это так...» - она посмотрела на Воли, а затем на Ху Чанцзая.

Внезапно она подошла к Ху Чанцзаю и прошептала ему на ухо несколько предложений.

Воли изо всех сил прислушивался, но он не мог услышать, что она сказала. Он только видел, как Ху Чанцзай сразу кивнул после того, как Линь Саньцзю закончила то, что она должна была сказать. Ху Чанцзай выглядел жаждущим исполнить свою ошибку и спокойно сказал несколько слов в ответ.

«О чём они говорили?»

Когда Воли пытался угадать содержание их разговора, его внимание отвлеклось на звук взмахов крыльев, идущих с его правого плеча. Когда он повернулся, чтобы посмотреть, он понял, что темно-зеленый молящийся богомол приземлился ему на плечо.

Пара кроваво-красных соединенных глаз, покрытых черными узорами, была размером почти с его лицо. Богомол переместил свою треугольную голову прямо перед Воли. Его косые передние ноги крепко сжимали основание шеи Воли, как будто они могли проникнуть под его кожу в

любой момент. Воли, едва поднявшись, быстро упал на землю, его ноги в мгновение стали слабыми. Он был так напуган, что не мог сказать ни слова.

«Я хочу, чтобы ты сделал кое-что для меня прямо сейчас... Если ты не повинуешься мне и не попытаешься активировать свои способности, это существо немедленно отрежет тебе голову», – мягко сказала Линь Саньцзю, улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/132393>